

О. И. Ярошевская

Направления христианского научения в I веке н. э. в их соотношении со вторым этапом катехизации святоотеческого периода (на основании новозаветных источников)

Новозаветные источники оставили только косвенные свидетельства о научении, предшествующем крещению, но позволяют выделить основные моменты апостольской проповеди, обращенной как к иудеям, так и к язычникам, которые могли быть основой первых, еще устных катехизисов. Ядро апостольской проповеди составили такие моменты, как проповедь воскресения Иисуса; призыв к ответу на эту проповедь, т. е. к покаянию и к вере в Иисуса и обещание прощения, спасения и дара Духа тем, кто ответил на призыв. С началом миссии среди язычников в формулу веры в качестве самостоятельной части входит исповедание Единого Бога, создавшего мир и человека «от единой крови» и обитающего в нерукотворных храмах. Отличительной особенностью богословия апостольского века являются простота вероисповедных формул, отсутствие богословских абстракций и неразрывная связь проповеди и ответа на нее, т. е. крещения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оглашение, катехизис, крещение, апостольский век, проповедь, Новый завет.

Судить о том, какая система христианского научения существовала в апостольский век, можно лишь весьма приблизительно. Во-первых, сохранилось не так много письменных источников, относящихся к рубежу I–II вв., где затрагивались бы вопросы научения вере в практике ранней церкви. Здесь можно назвать, конечно, апостольские послания, а также «Деяния апостолов», а из неканонических писаний — «Дидахе». Кроме того, трудно выделить из них содержание подробного наставления, преподаваемого тем, кто уже выказал намерение встать на путь христианства, но еще не принял крещения.

Некоторые исследователи вообще ставят под сомнение наличие докрещального научения в апостольский век. Н. Афанасьев в книге «Вступление в Церковь» говорит как о чем-то само собой разумеющемся о том, что в апостольские времена крещение следовало непосредственно за исповеданием веры в Христа без какой-либо предварительной подготовки. Он объясняет это тем, что иудею подобная подготовка была просто не нужна, а язычнику ее заменяла апостольская проповедь — свидетельство человека, лично знавшего Христа. По его мнению, необходимость предварительного научения желающих принять крещение появилась только тогда, «когда прошло исключительное в истории Церкви время апостольской проповеди» [Афанасьев, 80]. Во всяком случае, первые сведения об обучении, предшествующем крещению, относятся только к середине II в. (училище Иустина Философа), а сведения о существовании нескольких этапов оглашения — даже к III веку [Гаврилюк, 60].

Тем не менее и в I в., естественно, уже существовала какая-то традиция наставления в основах христианской веры. Евангелист Лука в прологе Евангелия объясняет цель его написания: «чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (περὶ ᾧν κατηχήτης) *¹. По этим словам можно предположить, что в конце I в. подобная традиция наставления в вере существовала. Примечательно, что глагол *κατηχέω* (буквально означающий «громко звучать» и обычно употреблявшийся, когда говорилось о публичном выступлении поэта) здесь имеет уже то специфическое значение, какое он получил впоследствии в христианской практике [Гаврилюк, 15].

Тем не менее о длительности подобного наставления практически ничего не известно. Я. Зозуляк [Зозуляк, 42], утверждая, что в апостольское время научение не было длительным, ссылается на многократно описанные в «Деяниях Апостолов» *² примеры мгновенного обращения и крещения людей под влиянием апостольской проповеди. П. Гаврилюк также обращает внимание на примеры в Новом завете, когда крещение совершается после первой же проповеди или личной беседы [Гаврилюк, 25].

Однако, как нам представляется, заключение об отсутствии всякой подготовки к крещению, сделанное на основании свидетельств книг Нового завета, было бы не вполне корректным, поскольку «Деяния апостолов» нельзя рассматривать в полном смысле слова как исторический источник. Евангелист Лука

*¹ Лк 1:4

*² Деян
24:38–41;
8:35–39;
16:31–34

ставил своей целью не просто зафиксировать историю ранней Церкви, но в первую очередь рассказать о созидании Церкви силой Святого Духа, и потому мог специально акцентировать внимание на случаях мгновенного обращения, не описывая в подробностях обычную практику научения. Во всяком случае, тот же евангелист упоминает и о том, что в Эфесе апостол Павел три месяца проповедовал в синагоге и около двух лет в училище Тиранна ^{*1}, не поясняя, правда, встречался ли апостол все время с разными людьми или учил одних и тех же в течение более или менее продолжительного времени.

^{*1} Деян 19:8–10

Знаменитые слова ап. Павла о «младенцах во Христе», которым подобает питаться молоком, а не твердой пищей ^{*2}, позволяют предположить, что апостольское научение не было разовым деянием, но подразумевало определенную длительность и этапность. Развивая эту метафору апостола Павла, автор Послания к Евреям говорит о том, что Слово Божье подразделяется на первые «начала» ^{*3} и на «совершенство», истолкование которого требует уже специальной подготовки ^{*4}. Впрочем, возможно, что апостольское научение только началось с принятием крещения — евангелист Лука упоминает о том, что крестившиеся на Пятидесятницу «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» ^{*5}.

^{*2} 1 Кор 3:1–2

^{*3} Евр 5:12

^{*4} Евр 6:1

^{*5} Деян 2:42

Пытаясь восстановить содержание наставления в христианской вере по новозаветным источникам, нельзя упускать из вида, что Апостольские послания обращены к тем, кто уже является членом Церкви, а примеры проповеди апостолов, приведенные в «Деяниях», — это примеры именно миссионерской проповеди. Д. М. Гзгзян в докладе на конференции «Традиции святоотеческой катехизации» настаивает на необходимости четко различать миссию и катехизацию и на миссионерском характере приведенных в «Деяниях» речей [Гзгзян, 27]. Однако П. Гаврилюк придерживается мнения, что центральные и часто повторяющиеся элементы апостольской керигмы как раз и были материалом первых, еще, скорее всего, устных катехизисов [Зозуляк, 31]. Анализ текстов «Деяний» и посланий апостолов позволяет выделить эти элементы.

Характер обучения разнился в зависимости от того, кто принимал христианство — иудей или язычник. В ветхозаветном Израиле уже существовала мощная традиция религиозного воспитания. Воспитание иудея основывалось на учении, согласно

которому человек был сотворен Богом, согрешил, жил с надеждой на искупление и его спасение зависело от общения с Богом [Зозуляк, 36]. Таким образом, его научение состояло в признании одного-единственного факта — что Иисус и есть Мессия.

Если обратиться к примерам апостольской проповеди иудеям, то уже в самом первом примере — в речи Петра на Пятидесятницу^{*1} — можно определить следующие основные моменты: 1) «Говорение языками», вызвавшее такое удивление народа, есть исполнение пророчеств о «Дне Господнем»; 2) Иисус есть Мессия, чье достоинство было засвидетельствовано Самим Богом, сотворившим через Него многие чудеса и знамения; 3) Смерть Иисуса на кресте нельзя рассматривать как трагическую случайность — она входила в вечный план Божий и явилась высшим проявлением жертвенной любви к человеку; 4) Воскресение Иисуса, предсказанное еще в ветхозаветных псалмах, является окончательным доказательством Его мессианства.

В сцене встречи апостола Филиппа с евнухом-эфиопом автор «Деяний» вложил в уста эфиопа слова, произнесенные пред крещением: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий»^{*2}. Эту формулу исследователи считают одним из первых символов веры [Гаврилюк, 26]. Протопр. Александр Шмеман в своем обзоре истории богословской мысли называет подобное исповедание (Иисус как Христос, Сын Божий и Спаситель) самым ранним и основным ядром веры Церкви, нашедшим свое выражение еще в катакомбных знаках, изображающих рыбу как символ Христа [Шмеман, 24].

В проповедях апостолов, приведенных в «Деяниях», можно выделить такой общий момент, как учение о том, что все события в жизни Иисуса, от рождения до Воскресения, происходили согласно пророчествам. Согласно обетованию, данному Давиду, Бог «воздвиг Израилю Спасителя Иисуса»^{*3} (речь Павла в Антиохии). Иисус был предан и распят «по определенному совету и предведению Божию»^{*4} (речь Петра на Пятидесятницу). Свидетельство Филиппа перед эфиопом начинается с того, что евнух просит истолковать ему пророчество Исаи^{*5}.

Смерть и воскресение Христа на третий день присутствуют в апостольской проповеди неразрывно. В самом, очевидно, раннем новозаветном тексте — «Послании к Фессалоникийцам» — эта неразрывность выражена лаконичной формулой: «мы веруем, что Иисус умер и воскрес»^{*6}. Апостол Павел в 1-м Послании

*1 Деян 2:14–36

*2 Деян 8:37

*3 Деян 13:23

*4 Деян 2:23

*5 Деян 8:31

*6 1 Фес 4:14

к Коринфянам ^{*1} дважды повторяет, что и смерть, и воскресение Иисуса произошли «по Писанию», т. е. были частью Божественного плана спасения. О воскресении Христа как залоге всеобщего воскресения и суда говорится в посланиях к Римлянам ^{*2}, Фессалоникийцам ^{*3}, Евреям ^{*4}.

^{*1} 1 Кор 15:3–4

^{*2} Рим 2:16

^{*3} 1 Фес 4:14–15

^{*4} Евр 6:2

Изначально не требовалось включать веру в Живого Бога в исповедание в качестве самостоятельного тезиса, поскольку не только для иудеохристиан, но и для «боящихся Бога» язычников вера эта была само собой разумеющейся. В среде, например, самарийцев, знакомых с понятием Единого Бога, ядро проповеди апостола Филиппа составило благовестие «о царствии Божьем и о имени Иисуса Христа» ^{*5}. Однако в Листре, населенной язычниками, неизвестными с еврейским Преданием, исцеление хромого, которое Павел совершил именем Иисуса Христа, привело к тому, что Павла с Варнавой приняли за языческих богов. Поняв свою ошибку, Павел попытался исправить положение, пытаясь обратить своих слушателей к «Богу Живому, Который сотворил небо и землю» ^{*6} и «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями» ^{*7}.

^{*5} Деян 8:12

^{*6} Деян 14:15

^{*7} Деян 14:17

Таким образом, с началом миссии среди язычников в формулу веры в качестве самостоятельной части входит исповедание Единого Бога: «...но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им» ^{*8} [Шнайдер, 36]. П. Гаврилюк полагает, что уместно говорить о вступительной части катехизиса для язычников и об общей части, относящейся как к язычникам, так и к иудеям [Гаврилюк, 33].

^{*8} 1 Кор 8:6

О содержании вступительной части, обращенной к язычникам, можно судить на примере речи апостола Павла в ареопаге ^{*9}. Апостол сначала говорит о Боге Едином, создавшем мир и обитающем не в рукотворных храмах ^{*10}. Затем — о человеке, созданном Богом «от одной крови» ^{*11}. Из этого Павел делает вывод, что люди, «будучи родом Божьим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» ^{*12}. После этого апостол переходит к самому трудному для слушателей-язычников — к вести о покаянии и дне суда, который состоится «посредством предопределенного Им мужа», Которого Бог воскресил из мертвых, «подав удостоверение всем» ^{*13}.

^{*9} Деян 17:22–31

^{*10} Деян 17:22–25

^{*11} Деян 17:26–29

^{*12} Деян 17:29

^{*13} Деян 17:31

Таким образом, ядро апостольской проповеди составили такие моменты, как 1) проповедь воскресения Иисуса; 2) призыв к ответу на эту проповедь, т. е. к покаянию и к вере в Иисуса

и 3) обещание прощения, спасения и дара Духа тем, кто ответил на призыв [Данн, 61]. В 6 главе «Послания к Евреям», там, где речь идет о различении начала учения и совершенств, упоминается, что к «началам» относится учение «о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном»^{*1}. То есть эти моменты учения могли быть основными и бесспорными элементами апостольского катехизиса.

*1 Евр 6:2

В более позднюю эпоху, согласно П. Гаврилюку, существовало два основных типа предкрещального катехизиса: 1) библейская история спасения и 2) подробный комментарий на Символ Веры [Гаврилюк, 9]. В новозаветную эпоху еще не сложился Символ Веры, и проповедь апостолов скорее представляла собой изложение истории спасения. В ней (в той ее части, которая касается проповеди язычникам) есть, как и в катехизисе Кирилла Иерусалимского, упоминание о единстве Бога и Его господстве над миром, но нет акцента на непостижимости и неисчерпаемости божественной сущности, традиционного для богословия IV в. В проповеди о Христе не упоминается ни о предвечном рождении Сына от Отца, ни о земном Его рождении от Девы.

Учение о Святом Духе и Церкви не занимает в апостольской проповеди существенного места, в отличие от более поздних времен. Хотя двухчастная формула веры в Бога-Отца и во Христа Иисуса в Новом завете рано сменяется триадической (в посланиях апостола Павла можно насчитать около 50 подобных формул) [Шнайдер, 36], в апостольской проповеди святой Дух упоминается в проповеди на Пятидесятницу как знак наступления времен, предсказанных пророками; и в проповеди апостола Павла в Коринфе^{*2}, когда тот объясняет разницу между Иоанновым крещением покаяния и крещением во имя Иисуса Христа, дающим новую жизнь.

*2 Деян 19:2

Естественно, что в миссионерских, по сути, проповедях апостолов тема Церкви практически не затрагивается. Тема эта более подробно разработана в апостольских посланиях, но их адресат — люди, уже присоединившиеся к Церкви. Тем не менее обращает на себя внимание то, что знаменитая метафора ап. Павла — Церковь как тело Христа^{*3} призвана не только утвердить единство Церкви («страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены»^{*4}). Она призвана также связать центральный момент проповеди — смерть и Воскресение Иисуса — с пониманием

*3 1 Кор 12:27

*4 1 Кор 12:26

Церкви как общины верующих в Него: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем»^{*1}.

^{*1} 2 Кор 4:10

Примечательно, что призыв, звучащий в апостольской проповеди, — покаяться и изменить свою жизнь — подразумевает именно крещение во имя Иисуса Христа. Нигде специально не делается акцент на перемене своего образа жизни, на оставлении каких-либо занятий. Это не означает, что образ жизни потенциального крещаемого не играл роли. «Не обманывайтесь, — напоминал в своих посланиях апостол Павел, — ни блудники, ни идолослужители... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют»^{*2}. Однако какие-либо требования нравственного характера как предварительное условие крещения нигде не фигурируют, в отличие от более поздней практики, например, той же Александрийской школы, когда катехумены во время испытательного срока должны были порвать с греховными привычками языческого прошлого [Гаврилюк, 120]. Очевидно, сам факт принятия крещения означал автоматически и принятие нравственных требований, принятых у иудеев.

^{*2} 1 Кор 6:9–10

Таким образом мы встречаем в текстах Нового завета следующую схему: проповедь Евангелия, его принятие и крещение принявшего [Хулан]. В центре проповеди стоит смерть и воскресение Иисуса, при том что Его служению и проповеди Его учения уделяется сравнительно мало места. Д. Данн акцентирует внимание на простоте вероисповедных формул апостольского времени (Иисус как Христос, Сын Божий, Господь) и отсутствии богословских абстракций [Данн, 99]. Принятие евангельской вести требует от слушателя немедленного ответа — крещения, т. е. радикального изменения жизни. Именно подобная неразрывная связь проповеди и крещения является, по мнению о. Александра Шмемана [Шмеман, 12], отличительной особенностью раннего христианского богословия.

Литература

1. *Афанасьев* = Афанасьев Н., протопр. Вступление в Церковь. М. : Паломник, Центр по изучению религий, 1993. 203 с.
2. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. История катехизации в древней Церкви. М. : Московская высшая православно-христианская школа, 2001. 313 с.
3. *Гзгзян* = Гзгзян Д. М. Особенности святоотеческой катехизации (цель, значение, критерии оценки качества) и ее продолжение в современной жизни // Традиции святоотеческой катехизации : Материалы международной научно-богословской конференции : Москва, 17–19 мая 2010. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2011. С. 11–28.
4. *Данн* = Данн Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. М. : ББИ, 1997. 526 с.
5. *Зозуляк* = Зозуляк Я., прот. Катехетическая миссия Церкви. Киев : Пролог, 2008. 156 с.
6. *Хулап* = Хулап В., священник. Катехуменат в истории Церкви. URL: http://izhoroik.ortox.ru/users/98/1100698/editor_files/file/katechum.pdf (дата обращения: 10.05.2015).
7. *Шмеман* = Шмеман А. протопр. Введение в богословие : Курс лекций по догматическому богословию. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2001. 62 с.
8. *Шнайдер* = Шнайдер Т. Во что мы верим : Изложение Апостольского символа веры / Пер. с нем. В. Хулапа. М. : ББИ, 2007. 620 с.

O. I. Yaroshevskaya

Directions of Christian Prebaptismal Catechesis in the I Century in correlation with the Second Stage of Catechesis in the Patristic Age (according to New Testament sources)

New Testament sources provide only indirect evidence of prebaptismal catechesis, allowing however to highlight the fundamental points of apostolic preaching addressed both to Jews and to Gentiles, which could have been the basis of initial, yet oral, catechisms. Apostolic preaching was focused on the resurrection of Jesus and on the call to respond to this preaching, that is, on the call to penance and faith in Jesus; on the promise of forgiveness, salvation and the gift of the Spirit for those who have answered this call. Since the start of missionary preaching to Gentiles, profession of faith in the one God who does not dwell in temples made by hand, the Creator of the world and of man “from one blood”, became a distinct part of the creed. The theology of the Apostolic Age is characterized by such distinctive features as the simplicity of doctrinal formulations, the absence of theological abstractions and the indissoluble connection between preaching and responding to it, that is, baptism.

KEYWORDS: catechesis, catechism, baptism, Apostolic Age, preaching, New Testament.